

8. Пермяков Ю.Е. Лекции по философии права / Ю.Е. Пермяков. – Самара : СУ, 1995. – 267 с.

9. Сливка С.С. Філософія права: навч. посібник / С.С. Сливка. – Львів : ЛьвДУВС, 2010. – 264 с.

10. Ноздрін О.М. Правове життя як категорія сучасної юридичної науки: теоретико-методологічне дослідження : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних та правових учень». – Маріуполь : МДУ МОіНУ, 2013. – 20 с.

11. Малахов В.П. Философия права: формы теоретического мышления о праве / В.П. Малахов. – М. : Юнити-Дана, 2009. – 263 с.

12. Праворозуміння [Електронний ресурс]. – Режим доступу : uk.wikipedia.org/wiki.

13. Основні типи право розуміння [Електронний ресурс]. – Режим доступу : all-filosof.ru/.../720-osnovni-tipi-pravorozuminnya-pravovij-pozitivizm-irirodno-pravove-mislennya.

14. Гаврилов В.В. Развитие концепции правовой системы в отечественной доктрине права: общетеоретический и международно-правовой подходы / В.В. Гаврилов // Журнал российского права. – 2004. – № 1. – 87 с.

ПРОБЛЕМА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНЫМИ ГРАЖДАНСКИМИ ПРАВАМИ В УКРАИНЕ

Станислав СЕРЁГИН,

аспирант кафедры Международного частного права
Института международных отношений
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The article is devoted to research of the definition of «Subjective Civil Right» from the position of preventing abuse of the right. The author analyses specific legal regulation features of abuse of the subjective civil rights in Civil Law of Ukraine as an independent legal category. The article also contains a study of qualification possibilities abuse of right as a tort. Basing on the results of the analysis of «abuse of subjective material rights», the article especially focuses on generalization of existed court practice of application of Ukrainian legislation regarding abuse of subjective right.

Key words: subjective right, abuse of subjective right, chicane, litigation practice.

Аннотация

Статья посвящена исследованию подходов к определению понятия «субъективное гражданское право», в первую очередь с точки зрения недопущения злоупотребления правом. Автор анализирует законодательные особенности регулирования института злоупотребления субъективным правом в гражданском праве Украины в качестве самостоятельной правовой категории. Статья содержит исследование возможности квалификации злоупотребления правом в качестве деликта. Базируясь на результатах анализа понятия «злоупотребления субъективными материальными правами», в статье уделяется отдельное внимание злоупотреблению процессуальными правами и обобщению судебной практики применения законодательства Украины о злоупотреблении субъективным правом.

Ключевые слова: субъективное право, злоупотребление субъективным правом, шикана, судебная практика.

Постановка проблемы. Преподотвращение и недопущение случаев злоупотребления субъективными правами было актуальным с момента появления права и юридической науки. В этой связи В.П. Грибанов справедливо отмечал, что в правовой литературе существуют совершенно противоположные взгляды на само понятие «злоупотребление правом». Бесспорным можно считать лишь то, что применение понятия «злоупотребление правом» является уместным исключительно при условии наличия у конкретного субъекта соответствующего субъективного права [1, с. 43]. Суды в Украине все чаще констатируют в этой связи факты злоупотребления субъективными гражданскими правами, однако единых подходов, основанных на глубоком изучении и обобщении существующих теоретических достижений и позитивной практики, на данный момент разработано не было.

Актуальность темы исследования в данном случае подтверждается существующей научной дискуссией, требу-

ющей систематизации для дальнейшего усовершенствования правоприменительной практики норм законодательства Украины с целью недопущения злоупотребления субъективными гражданскими правами.

Состояние исследования. Сформулированные выводы и предложения, замечания и ремарки, основанные также на систематизации имеющихся знаний, базируются на достижениях цивилистической науки и результатах исследований В.В. Вавилина, О.В. Волкова, В.П. Грибанова, В.С. Ема, О.С. Иоффе, А.А. Кота, А. Курбатова, И.А. Покровского, А. Подмаркова, О.А. Порогиковой, М.К. Сулейменова, Е.А. Суханова, М.Д. Шаргородского и других. Эмпирической основой исследования стали нормативно-правовые акты Украины и Российской Федерации, материалы и обобщения, а также отдельные примеры из судебной практики гражданских, хозяйственных и административных судов Украины.

Целью и задачей статьи является исследование проблемы злоупотребле-

ния правом в теории и практике правового регулирования, детализация основных характеристик понятия «субъективное право», а также подходов к толкованию самого термина и правовой квалификации «злоупотребления правом», равно как анализ предложенной в законодательстве Украины модели правового регулирования недопущения злоупотребления субъективным правом в гражданском и процессуальном праве для дальнейшего использования в правоприменительной деятельности при выявлении злоупотребления субъективными гражданскими правами.

Изложение основного материала.

В теории гражданского права доминирующим считается подход, согласно которому субъективное гражданское право не может существовать вне правоотношений [2, с. 6]. В свое время на этот счет справедливо высказались О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский, указав на то, что субъективное гражданское право вне пределов правоотношения превращается в «социальный ноль», ничто, иными словами. Именно поэтому исследование субъективных прав, равно как и обязанностей, может привести к позитивным результатам лишь при условии, что эти категории будут рассматриваться как элементы правоотношения, как его юридическое содержание [3, с. 229].

С этим утверждением нельзя не согласиться. Именно субъективные права и корреспондирующие им обязанности участников гражданских правоотношений составляют его содержание. В юридической науке в этой связи существует множество определений термина «субъективное гражданское право». С точки зрения теории правоотношений мы разделяем определение, предложенное О.С. Иоффе, о том, что субъективное право – прежде всего средство регулирования поведения людей, осуществляемое объективными нормами права [4, с. 52].

Однако с практической точки зрения следует принять как основное определение субъективного гражданского права, сформулированное В.С. Емом на развитие раннее высказанной позиции В.П. Грибанова: «Субъективное право является мерой разрешенного поведения субъекта гражданского правоотношения. Субъективное гражданское право – сложное юридическое

образование, которое состоит из юридических возможностей, предоставленных субъекту» [1, с. 44]. Развивая это определение, В.С. Ем называет такие возможности «правомочностью», и утверждает, что «в любом случае такое право является результатом различных вариантов комбинаций из трех правомочностей:

- право на собственные действия, что означает возможность самостоятельного осуществления субъектом фактических и юридически значимых действий;

- право требования, которое являет собой возможность субъекта требовать от обязанного субъекта выполнения возложенных на него обязанностей;

- право на защиту, которое является возможностью субъекта использовать разнообразные мероприятия защиты или требовать использования государственно принудительных мероприятий в случае нарушения субъективного права» [5, с. 113].

Однако и по сегодняшний день в науке имеет место дискуссия относительно толкования самого термина «злоупотребление правом», равно как и правовой природы данного явления.

Как отмечает О.А. Поротикова, в длительной дискуссии относительно проблем надлежащего осуществления субъективных прав основные акценты сместились из исследования специфических черт злоупотребления правом как гражданско-правового деликта на такой принципиальный вопрос: имеет ли словосочетание «злоупотребления правом» содержательное наполнение или является чем-то надуманным, безосновательным [6, с. 126–127].

В этой связи можно выделить две доминирующие точки зрения. Злоупотребление правом можно рассматривать как осуществление субъективного права вразрез принципу добросовестности и другим морально-этическим критериям. С другой стороны, злоупотребление может быть рассмотрено как деликт (гражданское правонарушение) [7, с. 107].

В данной связи целесообразно провести анализ предложенной законодателем модели правового регулирования недопущения злоупотребления субъективным правом в гражданском праве Украины, поскольку именно законодательные положения во многом

становятся решающими при правовой квалификации термина «злоупотребление правом».

Гражданский кодекс Украины (далее – ГК Украины) использует термин «злоупотребление правом» [8, с. 461]. Согласно ст. 13 ГК Украины лицо осуществляет гражданские права в пределах, предоставленных ей договором или актами гражданского законодательства. При осуществлении своих прав лицо обязано воздерживаться от действий, которые могли бы нарушить права других лиц. Эта статья прямо указывает на то, что не допускаются действия лица, которые совершаются с намерением нанести вред другому лицу, а также злоупотребить правом в других формах.

В указанной норме ГК Украины отобразен общеправовой принцип недопустимости злоупотребления правом. Отмеченный принцип являет собой «требование к субъектам не выходить за пределы права в процессе выполнения обязанностей и реализации прав, реализовывать свои права должным образом» [9, с. 275]. При этом само возникновение и существование в гражданском праве Украины отмеченного принципа недопустимости злоупотребления правом вместе с принципами справедливости, добросовестности и разумности связано в первую очередь с объективной невозможностью законодательно установить конкретные пределы осуществления гражданских прав. С этим связаны значение и основная функция принципа недопустимости злоупотребления правом. По мнению ученых, этот принцип направлен на создание общих условий для реагирования на конкретные действия определенных лиц в случае установления в их действиях нарушения интересов (или законных прав), причем закон такие действия напрямую не запрещает [7, с. 106].

Подход к определению пределов осуществления гражданских прав не является новым для гражданского законодательства и стран СНГ. Аналогичные нормы содержатся практически во всех гражданских кодексах государств-участников. Однако через разные формулировки мы не можем утверждать о единообразии правового регулирования этого вопроса в законодательстве стран СНГ, невзирая на тот факт, что

большинство гражданских кодексов на постсоветском пространстве принимались на базе Модельного гражданского кодекса [10].

В контексте существующей дискуссии о правовой квалификации явления злоупотребления правом полезным в этой связи является правовой анализ соответствующих положений ГК Украины.

Относительно правомерности квалификации злоупотребления правом в качестве гражданского правонарушения (деликта) следует упомянуть, что состав деликтных правоотношений не отличается от состава любых других правоотношений: субъект, объект и его содержание. Субъектами в нашем случае будут носитель права и лицо, чьи права могли быть нарушены в результате злоупотребления правом. Объектом могут служить имущественные ценности или нематериальные блага, которые в результате злоупотребления правом испытали негативное влияние. Содержанием таких правоотношений, которые возникли в связи со злоупотреблением субъективным гражданским правом, как и в любых других деликтных правоотношениях, будет право пострадавшего требовать восстановления его прав (компенсация вреда), а также корреспондирующая этому праву обязанность лица причинившего вред, совершить отмеченные действия.

Основанием возникновения деликтных правоотношений (что одновременно выступает основанием возникновения деликтной ответственности) является совокупное наличие четырех элементов: вреда, противоправности действий, причинной связи, между противоправными действиями и причиненным вредом и виной.

Есть основания считать, что вопрос относительно наличия такого элемента, как вред не возникает: вред объективно должен иметь место для возникновения обязанности его возместить. Если же вреда нет, то нет и оснований для возникновения деликтных правоотношений.

Противоправность является одним из элементов гражданского правонарушения, существование которого в случае злоупотребления правом, на первый взгляд, может быть поставлено под сомнение. Ведь уполномоченный субъект реализует свои субъективные

гражданские права, прямо предоставленные ему законом (даже ввиду того факта, что избранная субъектом форма реализации отмеченных прав нарушает права других участников гражданских правоотношений). Впрочем, важно помнить, что противоправность возникает из общего запрета на злоупотребления субъективными правами, закрепленными в ст. 13 ГК Украины. Считаем также, что злоупотребление субъективным гражданским правом следует рассматривать и как нарушение принципа добросовестности, закрепленного в ст. 3 ГК Украины.

Таким образом, злоупотребление субъективным правом, на наш взгляд, выходит за пределы разрешенного законом поведения, следовательно, его следует считать противоправным в связи с нарушением ряда норм-принципов гражданского права.

Причинная связь между действиями субъекта и вредом, как правило, является очевидной. Причинная связь, как и вред, является необходимым условием возникновения деликтных правоотношений. Другими словами, в случае, если вред не связан с действиями, которые квалифицируются как злоупотребление правом, нет оснований для возникновения деликтных правоотношений.

Вина как субъективное отношение лица, причинившего вред (в нашем случае – уполномоченного субъекта), к собственным действиям может существовать в нескольких основных формах. Если лицо, причинившее вред, действовало сознательно (в частности, понимая неправомерность своих действий) и желало наступления неблагоприятных для другого субъекта последствий, можно говорить о наличии вины в форме умысла.

Следует признать, что на практике не так часто имеют место случаи, когда злоупотребление субъективным правом осуществляется с единственным намерением нанести вред другому лицу (шикана), как и случаи, когда такое намерение является хотя бы основной целью действий уполномоченного субъекта, который реализует свои субъективные гражданские права [11, с. 113].

Намного чаще встречаются случаи, когда причинение вреда другому лицу не является намерением, а лишь со-

провождает злоупотребление правом. У уполномоченного лица может быть полностью легальная цель, которую он преследует, реализуя свое субъективное право. Очевидно, говорить об умысле здесь уже нельзя, так как при этом вина в действиях уполномоченного субъекта будет существовать в форме неосторожности.

Таким образом, вопрос о возможности квалификации злоупотребления правом как деликта непосредственно зависит от наличия в действиях уполномоченного субъекта, который злоупотреблял своим правом, оснований для его привлечения к деликтной ответственности.

Нельзя исключать, что отмеченный вопрос может быть решен и путем установления в законе нового состава деликтного правонарушения или же законодательной квалификации действий субъекта, который злоупотребляет своим субъективным правом, как противоправным.

Оценивая природу злоупотребления правом в гражданском праве Украины, следует отметить, что в соответствии со ст. 3 ГК Украины одним из основных принципов гражданского законодательства является принцип справедливости, добросовестности и разумности. Как отмечает А.В. Волков, даже на теоретическом уровне лишь некоторые русские ученые-цивилисты выделяют принцип добросовестности, равно как и принцип недопустимости злоупотребления правом как гражданско-правовой принцип [12, с. 206–209]. Очевидно, эта научная позиция была предопределена отсутствием до последнего времени в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) законодательно закрепленного принципа добросовестности.

Наличие в ГК Украины соответствующей нормы, которая закрепляет принцип справедливости, добросовестности и разумности, а также зафиксированная в ч. 4 ст. 13 ГК Украины обязанность субъекта гражданских правоотношений придерживаться моральных основ общества позволяет утверждать, что в гражданском праве Украины (даже в случае признания отсутствия состава гражданского правонарушения) действия, направленные на осуществление субъективного права в нарушение или вопреки принципу

справедливости, добросовестности и разумности, могут быть квалифицированы как злоупотребление правом.

Вместе с тем для обеспечения юридической возможности возмещения вреда, причиненного в результате злоупотребления правом, считаем, что с учетом закрепленных в законе принципов добросовестности и недопустимости злоупотребления субъективным правом как основных принципов гражданского права на уровне судебной практики есть все основания для формирования позиции, согласно которой противоправность действий уполномоченного субъекта прямо возникает из запрещения злоупотребления субъективным правом, закрепленным в ст. ст. 3, 13 ГК Украины и ст. ст. 1, 10 ГК РФ.

Вместе со злоупотреблениями субъективными материальными правами, на которые уже обращалось внимание, существует самостоятельная категория правонарушений в виде злоупотребления процессуальными правами стороны-участника судебного спора, который рассматривается общим, хозяйственным или административным судом.

Анализ практики применения общих положений ст. 13 ГК Украины о недопустимости злоупотребления правом дает основания утверждать, что чаще всего о злоупотреблении правом речь идет в случае недобросовестного использования предоставленных законом гражданских прав, в частности, вещных, договорных, корпоративных или прав интеллектуальной собственности, личных и других неимущественных прав.

Невозможно обойти вниманием и то, что время от времени участники гражданского оборота без достаточных оснований пытаются обосновать свои требования (или беспочвенность предъявленных к ним требований) именно через злоупотребление правом другой стороной. Очевидно, именно в этом причина появления исков, например, о «злоупотреблении другой стороной правом на обращение в суд» (Постановление Верховного Суда Украины от 24.04.2012 г. по делу № 6-14114св12). Следует признать, что иногда и суды, применяя положение ст. 13 ГК Украины, слишком широко толкуют нормы, которые содержатся в этой статье. Так, в частности, Мелитопольский горрай-

онный суд Запорожской области в заочном решении по делу № 2-п-27/2010 г. указал, что условия кредитного договора в части предоставления кредита в долларах США, что предусматривает погашения кредита и уплату процентов за пользование кредитом в долларах США, является способом злоупотребления правом, когда все риски обесценения национальной валюты Украины путем нарушения требований закона банк как субъект предпринимательской (хозяйственной) деятельности возлагает исключительно на заемщика по кредитному договору и потребителя кредитных услуг, что является грубым нарушением ч. 3 ст. 13 ГК Украины.

Недопустимость злоупотребления процессуальными правами в форме позитивной обязанности действовать добросовестно является одним из принципов, который прямо закреплен в процессуальном законодательстве Украины. Так, ч. 3 ст. 27 Гражданского процессуального кодекса Украины (далее – ЦПК Украины) устанавливает норму о том, что лица, которые принимают участие в деле, обязаны добросовестно осуществлять свои процессуальные права и исполнять процессуальные обязанности. Аналогичная по содержанию норма содержится и в ч. 3 ст. 22 Хозяйственного процессуального кодекса Украины (далее – ХПК Украины), в соответствии с которой сторона обязана добросовестно пользоваться надлежащими ей процессуальными правами, оказывать взаимное уважение правам и охраняемым законом интересам второй стороны, принимать меры относительно всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств дела. Согласно ч. 2 ст. 49 Кодекса административного судопроизводства Украины (далее – КАС Украины) лица, которые принимают участие по делу, обязаны добросовестно пользоваться надлежащими им процессуальными правами и неуклонно выполнять возложенные на них процессуальные обязанности. В административном процессе Украины в соответствии с ч. 3 ст. 2 КАС Украины по делам относительно обжалования решений, действий или бездействия субъектов властных полномочий административные суды проверяют, приняты ли они добросовестно.

В соответствии с п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Украины

от 24.10.2008 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения гражданских дел в апелляционном порядке», решая вопрос об исследованиях доказательств, которые без уважительных причин не подавались в суд первой инстанции, апелляционный суд должен учитывать как требования ч. 3 ст. 27 Гражданского процессуального кодекса Украины (далее – ГПК Украины) относительно обязанности лица, которое принимает участие по делу, добросовестно осуществлять свои права и исполнять процессуальные обязанности, так и исключительное значение этих доказательств для правильного решения дела.

Верховный Суд Украины также обратил внимание на проблему злоупотребления процессуальными правами со стороны участников судебного процесса в ст. 22 постановления Пленума Верховного Суда Украины № 2 от 12.06.2009 г. и указал на то, что, выполняя требования ст. 167 ГПК Украины, председательствующий должен разъяснить лицам, которые принимают участие в деле, их права и обязанности, в частности те, которые предусмотрены ст. ст. 10, 11, 27 и 31 ГПК Украины, а также предупредить о том, что они обязаны добросовестно осуществлять свои процессуальные права и исполнять процессуальные обязанности. Ходатайства лиц, которые принимают участие по делу, по вопросам, связанным с рассмотрением дела, суд решает немедленно. Отложение решения ходатайств не допускается. Отказ в их удовлетворении не лишает права лиц, которые принимают участие по делу, опять заявлять ходатайство по тому же вопросу в процессе судебного разбирательства, если при этом нет злоупотребления процессуальными правами. Суд вправе при решении повторного ходатайства с учетом изменения обстоятельств в ходе рассмотрения дела утвердить другое постановление по существу заявленного ходатайства. Положение процессуального законодательства о недопустимости злоупотребления процессуальными правами украинские суды применяют, как правило, в случаях затягивания судебного разбирательства (когда, например, сторона уклоняется от участия в судебных заседаниях, настаивает на рассмотрении дела исключительно с ее участием, заявляет одинаковые или похожие ходатайства,

по которым суд уже принял постановление об отказе в их удовлетворении, использует тактику других «процессуальных диверсий»). Заслуживает одобрение формула, которую избрали судьи административных судов для недопущения случаев безосновательного затягивания рассмотрения дела. В частности, по целому ряду дел суд оставил иски без рассмотрения со ссылкой на ч. 2 ст. 49 КАС Украины, которой предусмотрено, что лица, которые принимают участие по делу, обязаны добросовестно пользоваться надлежащими им процессуальными правами, а также указав, что положение ст. ст. 128 и 155 КАС Украины об оставлении искового заявления без рассмотрения в случае повторной неявки истца без уважительных причин препятствуют злоупотреблению процессуальными правами (постановление Окружного административного суда г. Киева от 27.09.2012 г. по делу № 2а-4190/12/2670, постановление Окружного административного суда г. Киева от 08.04.2013 г. по делу № 826/247/13-а, постановление Окружного административного суда г. Киева от 28.02.2013 г. по делу № 2а-3158/10/2670). Высший административный суд Украины в своем постановлении от 26.05.2011 г. по делу № к/9991/15646/11-с прямо указал на то, что «возможность неприбытия в судебное заседание без уважительных причин через раз будет приводить к нарушению законодательно установленных сроков рассмотрения дел и иметь негативное влияние на эффективность судопроизводства».

Хозяйственные суды Украины квалифицируют действия сторон, направленные на безосновательное затягивание судебного процесса, такими, что не только противоречат ч. 3 ст. 22 ХПК Украины, но и не соответствуют требованиям ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод 1950 г., участником которой является Украина, касательно права каждого на рассмотрение его дела на протяжении разумного срока (так называемое «право на справедливое судебное разбирательство»). Указанные действия могут рассматриваться хозяйственным судом как злоупотребление процессуальными правами, которыми, в частности, следует считать представление участниками судебного процесса апелляционных и кассационных жалоб

на процессуальные документы, действие которых на момент представления такой жалобы закончилось: например, на постановление об остановке производства по делу после возобновления производства (постановление Высшего хозяйственного суда Украины от 22.11.2010 г. по делу № 38/159).

Выводы. Обобщая вышеприведенное, следует сделать вывод о том, что категория злоупотребления правом является тем инструментом правового регулирования, который позволяет сохранить баланс интересов участников гражданских правоотношений. На наш взгляд, такой подход в полной мере будет отвечать функциям, которые сегодня возлагаются на гражданское право. Ведь, как отмечал И.А. Покровский, «современное гражданское право как будто говорит человеку: если тебе разрешено в определенных пределах быть эгоистом, то это не значит, что ты можешь быть злым: *malitiis non est indulgendum*» [11, с. 119].

Список использованной литературы:

1. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. – М. : Статут, 2000. – 243 с.

2. Сулейменов М.К. Субъективное гражданское право и средства его обеспечения в Республике Казахстан / М.К. Сулейменов // Субъективное гражданское право и средства его обеспечения : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти Ю.Г. Басина (Алматы, 13–14 июня 2005 г.) / отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы : НИИ частного права КазГЮУ, 2005 – С. 6–16.

3. Иоффе О.С. Вопросы теории права / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. – М. : Госюриздат, 1961. – С. 229.

4. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву / О.С. Иоффе. – Л. : Ленингр. ун-т, 1949. – С. 52.

5. Российское гражданское право : [учебник] : в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – М. : Статут, 2010. – Т. 1 : Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / – С. 113.

6. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом / О.А. Поротикова. – 2-е

изд., испр. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – С. 126–127.

7. Курбатов А.А. Недопустимость злоупотребления правом как общеправовой принцип реализации прав / А.А. Курбатов, А.В. Подмаркова // Хозяйство и право. – 2009. – № 2. – С. 107.

8. Цивільний кодекс України : прийнятий Верховною Радою України 16.12.2003 р. // Офіц. вид. України. – 2003. – № 11. – Ст. 461.

9. Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав / Е.В. Вавилин ; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. – М. : Волтерс Клувер, 2009. – С. 275.

10. Гражданский кодекс. Модель. Рекомендательный законодательный акт Содружества Независимых Государств. Часть первая // Приложение к Информационному бюллетеню. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 1995. – № 6.

11. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. – М. : Статут, 1998. – С. 113.

12. Волков А.В. Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики : [монография] / А.В. Волков. – М. : Волтерс Клувер, 2009. – С. 206–209.